

RU

Социально-речевой портрет поволжских татар во второй половине XIX – первом десятилетии XX века: теоретические основы изучения

Мирхаев Р. Ф., Миннуллин Б. К.

Аннотация. Цель исследования – определение теоретических основ изучения социально-речевого портрета поволжских татар в историческом аспекте. В статье рассматриваются труды отечественных ученых в области изучения языковых вариаций, языковых коллективов и типологии языковых личностей, которые выделяются как основные составляющие рассматриваемой категории. Научная новизна работы определяется первичностью постановки вопроса в татарском языкознании. В результате была разработана методика исследования социально-речевого портрета поволжских татар применительно ко второй половине XIX – первому десятилетию XX столетия.

EN

Socio-linguistic portrait of Volga Tatars in the second half of the 19th century – the first decade of the 20th century: Theoretical foundations of study

R. F. Mirkhayev, B. K. Minnullin

Abstract. The aim of the research is to determine the theoretical foundations for studying the socio-linguistic portrait of Volga Tatars in a historical perspective. The article reviews the works of Russian scholars in the field of studying language variations, language collectives, and the typology of language personalities, which are identified as key components of the category under consideration. The work is novel in that it is the first one to pose this question in Tatar linguistics. As a result, a methodology for studying the socio-linguistic portrait of Volga Tatars in the second half of the 19th century – the first decade of the 20th century has been developed.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена задачами по сохранению национальных языков, которые перед учеными ставят современные реалии жизни, и определяется необходимостью выявления механизмов развития этих языков в функциональном плане. По мнению авторов, последние опосредованно находят свое отражение в социально-речевом портрете общества. И здесь соответствующие результаты можно получить, исследуя те хронологические вехи, на протяжении которых языки достигают наивысшей стадии эволюционного процесса. Поволжские татары в развитии своего языка такой период начали переживать начиная с середины XIX века, который имел свое продолжение и в первом десятилетии последующего столетия.

Проблема воссоздания социально-речевого портрета народа в рамках различных исторических периодов в татарском языкознании ставится впервые. Дифференцированный подход к данной категории позволяет выделить в ее структуре два основополагающих компонента: первый – это слои и группы населения, формирующие социальную структуру этноса, второй – речевые интенции представителей данных коллективов, характер которых определяют жизненные ситуации и языковые установки субъектов общественной коммуникации. Исходя из этого, для выработки теоретических основ исследования предлагается обратиться к опыту ученых в области изучения языковой вариативности, языковых коллективов и языковой личности. Считается, что формирование основных структурных параметров социально-речевого портрета общества происходит в рамках взаимодействия различных модификаций языка, а именно его стратификационных и ситуативных вариаций, в процессе коммуникативной деятельности тех или иных социалем, т. е. языковых коллективов. Последние в свою очередь представляют ту силу, которая заставляет язык функционировать и развиваться. Именно при их непосредственном участии происходит присвоение или отклонение вариационных форм.

Источниками же данных форм выступают как сам язык, так и другие родственные и чужие ему лингвемы (Алпатов, Баскаков, Венедиктов и др., 1993, с. 6).

Далее в силу невозможности непосредственного наблюдения за коммуникативной практикой социальных сообществ прошлого предлагается моделирование языковых личностей типичных представителей тех или иных корпоративных групп, речевая деятельность которых зафиксирована в письменных текстах различных жанров, и проецирование их характеристик на коллективный уровень.

Реализация поставленной в рамках работы цели предусматривает решение нижеследующих задач: 1) проанализировать труды ученых в области изучения разновидностей языковой вариативности, структуры языковых коллективов и типологии языковых личностей; 2) определить степень применимости выявленных теоретических наработок в исследованиях, объектом которых является социально-речевой портрет поволжских татар в различных исторических ракурсах; 3) выстроить пошаговую систему научного описания рассматриваемой категории в выделенный период.

Характер работы, которая включила в себя систематизацию, сравнение и соотнесение теоретического и практического задела, а также комбинирование полученных исходных данных предопределил применение в ее рамках такого метода исследования, как теоретический анализ научной литературы.

Теоретическую базу составили исследования В. В. Виноградова (1980), В. И. Карасика (2002), Ю. Н. Караулова (1987), Л. П. Крысина (2001), Т. П. Млечко (2014), В. П. Нерознака (2003), Т. М. Николаевой (1991), М. В. Панова (1990), О. Б. Сиротининой (1998) и А. Д. Швейцера (1982) по разрабатываемой проблематике.

В практическом плане работа представляет значимость для последующих исследований, направленных на разработку теории рассматриваемой категории, а также для научных изысканий, объектами которых являются социально-речевые портреты поволжских татар более ранних или поздних периодов и других этнических сообществ. Кроме того, материалы и результаты работы могут использоваться при изучении социолингвистических дисциплин в высших учебных заведениях.

Обсуждение и результаты

Описание вариаций языка стратификационного и ситуативного характера представляется значимым в плане изучения сущностных признаков его социальной дифференциации. Его теоретические основы и методологические принципы могут быть взяты и в основу исследований, объектом которых выступают социально-речевые портреты различных этнических сообществ в их исторической конфигурации.

При изучении стратификационных языковых вариаций ученые руководствуются положением об их зависимости от социальной иерархии в обществе. Суть данного постулата заключается в констатации присутствия языковых градаций в жизнедеятельности различных групп людей, различающихся своими социальными статусами. В корреляции с лингвистическими предпочтениями данных лиц для их обозначения обычно используются термины *социалема* и *языковой коллектив* (Кожемякина, Колесник, Крючкова и др., 2006, с. 198, 275). В содержательном плане социалемы и языковые коллективы представляют собой универсальные категории и могут употребляться в отношении как малых, так и больших сообществ. В свете характеристики их социально детерминированных речевых интенций определенный интерес представляет и понятие *социально-коммуникативной системы*, введенное в свое время в научный оборот А. Д. Швейцером (1982, с. 42) для обозначения языкового континуума, сопровождающего их коммуникативную деятельность. В методологическом плане оно позволяет охватить все лингвистические ресурсы, привлекаемые представителями тех или иных социалем (языковых коллективов) в ходе своей общественной деятельности, и описать устанавливаемые между ними связи функционального и иерархического характера.

Для выстраивания теории рассматриваемой категории важными представляются и положения, связанные с языковыми вариациями ситуативного характера, которые коррелированы с ролевыми установками коммуникантов. Последние в свою очередь предопределяются социальными ситуациями. Тот факт, что ситуативные вариации языка проявляются в качественном (переключение языковых кодов) и количественном (частота употребления языковых средств) измерениях, делает возможным их привлечение в описаниях сходных параметров социально-речевых портретов малых и больших человеческих сообществ.

Установлено, что между двумя формами языковой вариативности существуют определенного рода корреляции. И они определяют количественный характер реализации ситуативно обусловленных поведенческих моделей (например, увеличение или уменьшение ориентаций к тем или иным речевым формам) у коммуникантов, относящихся к различным социальным группам. В свою очередь данные взаимосвязи определяются статусными и ролевыми признаками, которые сопровождают каждого участника коммуникативного акта. Первые раскрывают его положение в социуме и соотносятся со стратификационными вариациями. Вторые приобретаются в рамках переживаемых социальных ситуаций и, соответственно, определяют выбор коммуникантов относительно ситуативных вариаций.

При изучении социальных ситуаций важен также учет того, в рамках каких коммуникативных сфер они реализуются, так как именно они в первую очередь определяют лингвистическую архитектуру речевой деятельности. Как известно, их количество варьируется при переходе от одного социума к другому. Данное обстоятельство объясняется прежде всего эволюционными особенностями последних. Исследования показывают, что лингвистическими коррелятами таких высших коммуникативных сфер, как литература, наука, образование, религия, обычно выступают функциональные стили литературного языка. При этом разговорные идиомы в основном соотносятся с областями хозяйственной деятельности и повседневного быта.

В дальнейшем в процессе изучения взаимосвязей между социальными ситуациями и отбором языковых средств исследовательский инструментарий был расширен понятием *контекстуальный стиль*. Как уже было сказано, выбор ситуативных вариаций языка в рамках речевых актов зависит от ролевых установок, а они в свою очередь сопутствуют определенным контекстуальным стилям. В настоящее время выстроены различные систематизации данных категорий. Для нас наибольший интерес из-за своей универсальности представляет классификация, в которой представлены авторитарный, высокопарный, непринужденный, снисходительный, почтительный, доверительный и интимный контекстуальные стили.

Социально-речевой портрет общества в определенной степени испытывает на себе влияние и социально детерминированных психологических установок. Соответственно, при его воссоздании важен также учет языковых рефлексий последних, которые делятся на референциальные и метаязыковые виды. Первые, как правило, охватывают денотаты лексических единиц и находят свое выражение в эмоциональных и оценочных смысловых оттенках, а также в метафорических значениях. Все они проявляются в определенных ситуациях. Вторые же распространяются на языки и языковые идиомы, которые оказываются подверженными оценочным суждениям, направленным к их носителям. В этом, к примеру, заключается суть восприятия поволжскими татарами до начала XX столетия литературного языка как чего-то элитарного, недоступного простому народу, что во многом предопределялось высоким статусом его носителей. В противоположность данной тенденции разговорные идиомы, в частности диалекты, как и их представители, становились объектами язвительных нападок.

Выбор языковых средств в условиях тех или иных жизненных ситуаций предопределяется также и ценностными представлениями людей. Вследствие этого в процессе исследования языковых вариаций наряду с объективными сторонами должны быть раскрыты и субъективные, сопутствующие социальной дифференциации языка.

Далее методология изучения социально окрашенных модификаций языка включает в себя установление стратификационных и ситуативных переменных, именуемых по-другому индикаторами и маркерами. Как правило, они содержат в себе характеристики, раскрывающие статус участников коммуникативного акта, сведения о ролевых отношениях, а также о доминирующих в тех или иных социальных кругах психологических установках. Кроме того, данные индикаторы помогают в полной мере установить связи коммуникантов с какими-либо социальными группами, определить их общественный статус и позицию в условиях определенных ситуаций, а также отношение коммуникантов к речевому объекту и адресату.

Таким образом, стратификационные и ситуативные вариации языка и их соотношение во многом определяют характер процессов речевой деятельности, которые в свою очередь оказывают непосредственное влияние на языковые процессы.

Для моделирования социально-речевого портрета перспективными представляются методы, практикуемые в диалектологии в рамках научной разработки говоров, ареал распространения которых ограничивается несколькими населенными пунктами либо одним отдельно взятым селением. Следует отметить, что в изысканиях диалектологов данные идиомы исследуются всесторонне и досконально, чего нельзя сказать по поводу вопроса научной разработки моделей коммуникативной селекции (Николаева, 1991, с. 69), которые являются первостепенными показателями социально детерминированных групповых ценностей.

Впервые приемы, которые были разработаны в диалектологии для изучения региональных социалем, в социолингвистических исследованиях были апробированы Б. А. Лариным (1928а; 1928b) в процессе конструирования речевого облика городских обывателей. Впоследствии данная практика была освоена и развита другими учеными. Несмотря на это, в научной среде она в свете разработки теоретических и методологических основ исследования социально-речевого портрета не всегда воспринимается однозначно, так как исключает возможность получения исчерпывающих сведений о лингвистической составляющей речевой практики групп, которые выделяются по возрастным, образовательным, профессиональным и др. признакам (Крысин, 2001, с. 91).

В свете сказанного выше для нашего исследования актуальность представляет соотношенная с представителями определенных исторических социальных кругов российского общества концепция фонетического портрета М. В. Панова (1990). Несмотря на превалирование индивидуально-личностного начала в осуществленных в ее русле работах, их авторы в конечном итоге опираются и на духовно-культурные традиции и ценности, под влиянием которых формируются языковые вкусы целых корпоративных и возрастных групп.

При этом обоснованно встает вопрос о целесообразности охвата в рамках анализа всех возможных языковых уровней и фактов. Здесь филологическое сообщество придерживается противоположной позиции. Например, Т. М. Николаева (1991, с. 73) полагает, что большая часть языковых парадигм соответствует общенормативным параметрам и тем самым перестает представлять интерес в качестве фактического материала, соответственно, важен учет только ярко выделяющихся элементов. В этом ее поддерживает Л. П. Крысин (2001, с. 92, 93), который считает, что архитектура речевого портрета должна выстраиваться путем анализа маркированных в социальном плане языковых единиц и речевых особенностей индивида.

Как уже было сказано, следующим, не менее важным моментом в исторической реконструкции социально-речевого портрета общества является моделирование на основе приписываемых им текстов языковых личностей прошлого с последующим переносом их характеристик на коллективный уровень. Касательно трактовки понятия «языковая личность» в научной среде существует целый ряд трактовок, авторы которых фокусируют свое внимание на таких ее аспектах, как коллективные языковые формы и нормы (Виноградов, 1980, с. 61), языковые вкусы и компетенции индивида (Богин, 1980, с. 3; Караулов, Красильникова, 1989, с. 3), языковая экзистенция человека (Карасик, 2002, с. 7) и т. д.

При всем этом на фоне планируемого исследования определенные перспективы проглядываются при разработке проблем теории социально-речевого портрета на основе положения, согласно которому языковая

личность интерпретируется «как типовой представитель данной языковой общности и более узкого входящего в нее речевого коллектива, совокупный или усредненный носитель данного языка» (Культура русской речи, 2003, с. 104). Здесь ключевым является акцентирование таких ее признаков, как типичность и ассоциативность с социальной средой. Хотя интерпретации рассматриваемой категории на основе последнего и вызывают определенные вопросы, ее исследование в данном ракурсе уже вошло в практику, на что указывает использование с термином *языковая личность* приставок *абстрактная, коллективная, совокупная, групповая, типовая* (Млечко, 2014, с. 78) и *полилектная* (Нерознак, 2003, с. 16).

В свете вышесказанного встает вопрос о методике конструирования типичной языковой личности представителей той или иной социальной среды. В нашем случае данная процедура осложняется еще и исторической направленностью. И здесь перспективным представляется ее воссоздание на основе анализа гипотетических речевых актов прототипов собирательных и эталонных литературных персонажей. С учетом данного обстоятельства при моделировании типов языковой личности на основе одного или нескольких прообразов могут быть применены приемы, предусматривающие установление типологических свойств посредством нивелирования индивидуальных репрезентаций (Млечко, 2014, с. 79).

Изучение типов языковых личностей может вестись в различных аспектах, в том числе и в социолингвистическом, когда на первый план выходит описание реальных статусных параметров, а именно позиции, занимаемой коммуникантом в социальной иерархии, установок, определяющих его жизненные ориентиры, образовательный багаж и т. д. При этом можно отталкиваться как от заранее заданных типов, так и от предварительно установленных переменных. Для построения социально-речевого портрета больше подходит как раз первый путь, который можно выстроить в рамках лингвистического анализа доминант стереотипного поведения «модельной личности, т. е. типичного представителя определенной этносоциальной группы» (Карасик, 2002, с. 10). В нашем случае языковой материал из произведений представителей татарской просветительской литературы дает возможность выделить модельные личности религиозных служителей, слушателей медресе, купцов, приказчиков и крестьян рассматриваемого периода. В ходе научной разработки в качестве основы может послужить их культура общения. В данном ракурсе соотношение коммуникативной деятельности этих личностей и языковых идиом приобретает новое содержание, позволяющее исследователю выделить представителей элитарной речевой культуры, городского просторечия, диалектной речевой культуры и т. д. (Сиротина, 1998).

По мнению В. В. Виноградова (1980, с. 91), раскрытие наиболее значимых структурных оболочек языковой личности позволяет найти социальное в личностном. Данная точка может стать отправной и в нашем исследовании. Исходя из нее, предлагается выстроить типологию рассматриваемой категории путем анализа таких ее структурных уровней, как вербально-семантический, лингво-когнитивный и мотивационный, которые в свое время были выделены Ю. Н. Карауловым (1987, с. 238). По мнению ученых, отображение трех вышеуказанных структурных составляющих осуществляется при помощи ряда вербальных средств. При этом характерная особенность индивидуальной и типичной языковой личности находит свое отражение на последнем мотивационном уровне.

Заключение

Таким образом, воссоздание социально-речевого портрета волжских татар второй половины XIX – первого десятилетия XX века может быть претворено путем описания лингвистических компетенций и вербальных коммуникативных актов, представляющих основные социальные слои и корпоративные группы того времени, модельных (типичных) личностей в контексте определенных социальных ситуаций. Как показало наше исследование, здесь в полной мере может быть задействован уже имеющийся теоретический задел в области изучения стратификационных и ситуативных вариаций языка, малых и больших социалем (языковых коллективов), социальных ситуаций, соответствующих им контекстуальных стилей, психологических установок, определяющих характер взаимоотношений между участниками коммуникативного акта, ценностных ориентаций данных лиц. Кроме того, определенную значимость представляет и методика моделирования языковых личностей и переноса их характеристик на коллективный уровень. Соответственно, на основе сказанного в отношении объекта исследования предлагается апробировать следующий алгоритм действий:

- 1) характеристика социальной структуры поволжских татар во второй половине XIX – первом десятилетии XX века;
- 2) восстановление функциональной парадигмы татарского языка в указанный период, выявление особенностей его социальной дифференциации и вариаций;
- 3) описание психологического портрета типичных (модельных) личностей татарского этнического сообщества рассматриваемого периода и установление степени соотношения языковых вариаций в архитектуре их лингвистических компетенций и речевых навыков;
- 4) соотнесение социальными обусловленных индивидуальных речевых особенностей типичных (модельных) личностей с коллективным уровнем.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в последующем усовершенствовании и конкретизации выработанной методики в ходе дальнейшего изучения социально-речевого портрета волжских татар второй половины XIX – первого десятилетия XX века, а также в ее апробации применительно к другим историческим периодам и национальным сообществам.

Источники | References

1. Алпатов В. М., Баскаков А. Н., Венедиктов Г. К., Журавлев В. К., Крысин Л. П., Крючкова Т. Б., Михальченко В. Ю., Нарумов В. П. Диахроническая социолингвистика / отв. ред. В. К. Журавлев. М.: Наука, 1993.
2. Богин Г. И. Современная лингводидактика: учебное пособие. Калинин: Калининский государственный университет, 1980.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
6. Караулов Ю. Н., Красильникова Е. В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность: сборник статей. М.: Наука, 1989.
7. Кожемякина В. А., Колесник Н. Г., Крючкова Т. Б., Парфенова О. С., Трушкова Ю. В., Биткеева А. Н., Горячева М. А. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006.
8. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1.
9. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М.: Флинта; Наука, 2003.
10. Ларин Б. А. К лингвистической характеристике города. Несколько предпосылок // Известия Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. 1928а. Вып. 1.
11. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // Русская речь: сборник статей. Л.: Academia, 1928b. Вып. 3.
12. Млечко Т. П. Дифференциация подходов к изучению типологических разновидностей языковой личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 1.
13. Нерознак В. П. Лингвокультурология и лингвоперсонология // Вавилонская башня – 2: Слово. Текст. Культура: ежегодные международные чтения памяти князя Н. С. Трубецкого «Евразия на перекрестке языков и культур»: чтения 2002-2003 гг. М.: Центр языков и культур Северной Евразии (СНГ и Балтии); Сарма, 2003.
14. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции (г. Москва, 20-23 мая 1991 г.): в 2 ч. М.: ИРЯЗ, 1991. Ч. 2. Современные исследовательские методы.
15. Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. М.: Наука, 1990.
16. Сиротинина О. Б. Социолингвистический фактор в становлении языковой личности // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сборник научных трудов. Волгоград – Саратов: Перемена, 1998.
17. Швейцер А. Д. К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания. 1982. № 5.

Финансирование | Funding

- RU** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Академии наук Республики Татарстан по проекту № 24-28-20132. <https://rscf.ru/project/24-28-20132/>
- EN** The reported study was funded by the Russian Science Foundation and the Tatarstan Academy of Sciences, project No. 24-28-20132. <https://rscf.ru/project/24-28-20132/>

Информация об авторах | Author information

- RU** **Мирхаев Рифат Фирдинатович**¹, д. филол. н., доц.
Миннуллин Бахтияр Кимович², д. филол. н.
^{1,2} Академия наук Республики Татарстан, г. Казань

- EN** **Rifat Firdinatovich Mirkhayev**¹, Dr
Bakhtiyar Kimovich Minnullin², Dr
^{1,2} Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

¹ mirhaev77@mail.ru, ² bahtiyar1986@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.08.2024; опубликовано online (published online): 04.10.2024.

Ключевые слова (keywords): социально-речевой портрет; функциональное развитие языка; стратификационные и ситуативные вариации языка; социалема; языковой коллектив; типология языковой личности; socio-linguistic portrait; functional development of language; stratificational and situational variations of language; socioleme; language collective; typology of language personality.